

Хань Юфэн

**Научно-исследовательский институт по межнациональным отношениям
г. Харбин, КНР**

Мэн Шусянь

**Департамент по национальным вопросам этнических меньшинств
Провинция Хэйлунцзян, КНР
mahayer_111@sina.com**

**Морозова Ольга Николаевна, Иванашко Юлия Петровна,
Процукович Елена Александровна, Андросова Светлана Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
morozova_olga06@mail.ru, polia-80@mail.ru, amursea@mail.ru, androsova_s@mail.ru**

Булатова Надежда Яковлевна

**Институт лингвистических исследований Российской Академии Наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация
bulatovany@gmail.com**

Сопоставительные характеристики категории наклонения глагола в ороchonском и эвенкийском языках

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты анализа грамматической категории наклонения глагола ороchonского языка и способы её образования; проведён сопоставительный анализ полученных данных со сведениями научной литературы о морфологических формах наклонения в языке эвенков России и ороchonов Китая. Исследование показало, что система наклонения эвенкийского языка представлена гораздо большим количеством его видов. Суффиксы изъявительного наклонения в настоящем-будущем, прошедшем и будущем временах ороchonского языка находят частичные соответствия в языке эвенков. При равном количестве грамматических категорий повелительного наклонения в двух языках, система аффиксов ороchonского языка данного наклонения представлена большим количеством вариантов, часть из которых имеет неполные соответствия в эвенкийском языке. Морфологические показатели сослагательного наклонения сравниваемых языков не обнаруживают корреляции.

Ключевые слова: ороchonский язык, эвенкийский язык, грамматика, морфология, глагол, категория наклонения, изъявительное наклонение, повелительное наклонение, сослагательное наклонение.

© Хань Юфэн, Мэн Шусянь, Морозова О. Н., Иванашко Ю. П., Процукович Е. А., Андросова С. В., Булатова Н. Я. 2021

Для цитирования: Хань Юфэн, Мэн Шусянь, Морозова О. Н., Иванашко Ю. П., Процукович Е. А., Андросова С. В., Булатова Н. Я. Сопоставительные характеристики категории наклонения глагола в ороchonском и эвенкийском языках // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 71–79. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_71_79.

1. Введение [Introduction]

Данное исследование является частью научной работы коллектива авторов, занимающихся изучением парадигматики и синтагматики языка ороchonов Китая. К настоящему моменту описаны грамматические категории имени существительного (число, склонение, притяжательность) и лексико-грамматические разряды местоимений в ороchonском языке. Полученные результаты были сопоставлены со сведениями научной литературы о формах и способах образования имён существительных и местоимений в эвенкийском языке [Морозова et al., 2019 ; Хань Юфэн et al., 2020 a]. В текущее время ведётся сопоставительный анализ категорий глагола в ороchonском и эвенкийском языках, на первом этапе которого были рассмотрены категории залога и вида [Хань Юфэн et al., 2020 б]. В настоящей работе предпринята попытка описания и сравнения грамматической категории наклонения.

Ц е л ь ю данной работы является описание грамматической категории наклонения и способов его образования в ороchonском языке. Актуальность проведения анализа грамматического строя ороchonского языка заключается во фрагментарности имеющихся на сегодняшний день данных и необходимости их упорядочивания и классификации. Полученные данные сопоставляются с имеющимися в научной литературе сведениями о значениях и способах образования грамматических категорий глагола в эвенкийском языке, что определяет новизну предпринятого исследования.

При рассмотрении грамматической категории наклонения в ороchonском мы основывались на исследованиях Хань Юфэна и Мэн Шусянь [Хань Юфэн, Мэн Шусянь, 1993, 2013, 2014 ; Мэн Шусянь, 2017]¹.

2. Формы наклонения и способы их образования в ороchonском языке [Mood and manner of its production in Orochon]

Наклонение – это грамматическая категория глагола, выражающая отношение содержания высказываемого к действительности [Ахманова, 2007, с. 248]. Наклонение представляет собой одно из основных средств реализации отношений предикативности в предложении [Болдырев, 2007, с. 657].

В ороchonском языке Хань Юфэн и Мэн Шусянь [Хань Юфэн, Мэн Шусянь, 1993, 2013] выделяют следующие виды наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное. В эвенкийском языке, кроме вышеупомянутых видов, выделяют долженствовательное / возможно-долженствовательное и наклонение вероятности [Болдырев, 2007 ; Булатова, 2002 ; Константинова, 1964]; повелительное [Болдырев, 2007 ; Булатова, 2002]; побудительное [Болдырев, 2007 ; Константинова, 1964]; желательное [Константинова, 1964]. В дополнение к указанным формам наклонения в эвенкийском языке Б. В. Болдырев описывает наклонение намерения, косвенно-повелительное, побудительно-предостерегательное, наклонение возможного действия, безлично возможно-долженствовательное и прошедше-вероятное и настояще-вероятное наклонения [Болдырев, 2007].

2.1. Изъявительное наклонение [Fact mood]

Изъявительное наклонение – это категориальная форма наклонения, указывающая на соответствие между содержанием высказываемого и действительностью, то есть указывающая на то, что действие (состояние, процесс), обозначаемое основой глагола, представляется говорящим как действительно происходящее, происходившее или имеющее произойти. Изъявительному наклонению противопоставляются косвенные накло-

---

¹ Перевод китайского текста на русский язык выполнен Е. В. Береза (кафедра иностранных языков Амурского государственного университета)

нения [Ахманова, 2007, с. 248]. Изъявительное наклонение обладает грамматическими категориями лица и числа и, в соответствии с этим, спрягается, изменяясь по лицам [Болдырев, 2007, с. 658].

В ороchonском языке выделяют следующие формы изъявительного наклонения – настоящее постоянное, настоящее продолженное (совершается в текущий момент), настоящее-будущее время, настоящее-будущее завершённое, прошедшее постоянное, прошедшее завершённое время, будущее время. Эти формы образуются с помощью присоединения аффиксов времени и лица [Хань Юфэн, Мэн Шусянь, 2013].

2.1.1 Настоящее время [Present Tense]

Форма настоящего постоянного времени изъявительного наклонения обозначает, что действие совершается регулярно, постоянно, и к тому же ещё будет совершаться. Образуется с помощью аффикса: *-уки*. Например:

Бү шōрти гивчēнуи улэйэн дебу^{уки}вун – 'Мы часто (всегда, постоянно) косулье мясо едим'.

Бй шōрти тэхэн улгучэ^{уки}в – 'Я часто (всегда, постоянно) так говорю'.

Форма настоящего продолженного времени изъявительного наклонения в ороchonском языке обозначает, что действие находится в процессе совершения, образуется аналитически: глагол в условно-временной форме с аффиксом *-ми-л* и вспомогательного глагола *-бишин* (*би* 'быть', который берёт на себя оформление грамматических функций лица и числа). Например:

Ахиннив гэрбэмил бишин – 'Старший брат мой трудится постоянно'.

Тихтэ тихтэмил бишин – 'Дождь идёт всё время'.

Форма настоящего-будущего времени изъявительного наклонения обозначает, что действие произошло во время разговора, то есть в момент речи, или произойдёт после него. Образуется с помощью следующих аффиксов: *-ра*, *-рэ*, *-ла*, *-лэ*, *-та*, *-тэ*, *-да*, *-дэ*. Например:

Бү эдү дебутэв – 'Мы здесь будем есть'.

Шу илэ нэнэрэй – 'Вы куда пойдёте?'

Бү тимāна йабурав – 'Мы завтра пойдём'.

Форма настоящего-будущего завершённого времени изъявительного наклонения обозначает, что действие скоро закончится, образуется с помощью аффикса *-ōчā*:

Эүэчин гэрбэрэн байанāнōчā – 'Если так трудиться, точно можно разбогатеть'.

Эри кōхан эцин дōлдирэ аминдүви дянчиврэнōчā – 'Если этот ребёнок не будет слушаться, отцом избит непременно будет'.

В ходе сопоставительного анализа двух генетически родственных языков было установлено частичное соответствие некоторых морфологических показателей. Так, в эвенкийском языке выделяются суффиксы *-ра*, *-рэ*, *-да*, *-дэ*, которые используются его носителями для выражения настоящего времени с суффиксом несовершенного вида *-дя*, *-де*, *-дē*, так и настоящего совершенного действия без данного суффикса:

Куңакār аят алагүвдяра – 'Дети хорошо учатся'.

Бэеткэн химат дюлā йрэн – 'Мальчик быстро в дом вошёл' (действие закончилось в момент речи).

Тунгусоведы объясняют это возможным недифференцированным значением данных времён в прошлом [Болдырев, 2007, с. 658; Константинова, 1964, с. 179]. Как можно видеть из приведённых выше примеров, в ороchonском языке аналогичные суффиксы применяются для выражения настоящего-будущего времени изъявительного наклонения. Таким образом, прослеживается близость употреблений морфемных форм в двух языках в упомянутых значениях. Однако в результате анализа речи ороchonов была выявлена более развитая система способов выражения настоящего-будущего времени.

Орочонский суффикс настоящего постоянного времени *-уки* не находит корреляции с суффиксами аналогичного времени в эвенкийском. Можно предположить, что данный суффикс имеет морфологическую близость с суффиксом *-вки* эвенкийского причастия обычного действия настоящего времени. Нельзя не отметить, что в эвенкийском существует суффикс *-укй*, но он является показателем не настоящего, а прошедшего времени [Болдырев, 2007, с. 686]. Орочонские суффиксы настоящего продолженного и настоящего-будущего завершённого времён (*-ми-л* и *-бчā* соответственно) не находят аналогов в языке эвенков.

В целом, изучение суффиксов настоящего времени позволяет сделать вывод о более развитой системе образования форм данного времени в орочонском языке по сравнению с эвенкийским.

2.1.2 Прошедшее время [Past Tense]

Форма прошедшего времени изъявительного наклонения обозначает, что действии произошло раньше, и образуется с помощью аффиксов *-ча*, *-чэ*, *-чā*, *-чэ̄*:

Бӯ дебчэ̄вун – 'Мы поели'.

Щй тйнэвэ эмэчэй? – 'Ты вчера приехал?'

Бӯ тйнэвэ гивчән вāчā̄вун – 'Мы вчера убили косулю'.

Щй тйнэвэ гивчән вāчā̄й? – 'Вы вчера убили косулю?'

Формы прошедшего постоянного времени обозначает, что действие происходило в прошлом, на данный момент уже не продолжается (см. первые два примера). Форма прошедшего завершённого времени изъявительного наклонения обозначает, что действие уже давно завершилось в прошлом (см. вторые два примера). Оба времени образуются с помощью вспомогательного глагола *бичэ̄*:

Бӯ нёвду шёрти улэйэ дебуукивун бичэ̄ – 'Мы раньше всегда мясо ели'.

Аминнив нёвду шёрти гивчән вāнқи бичэ̄ – 'Отец мой раньше всегда косуль добывал'.

Бй эри дёбдӯ āначив бичэ̄ – 'Я в этом доме ночевал когда-то'.

Щинқи амиңй улгучэ̄нэ бичэ̄ – 'Твой отец говорил когда-то раньше'.

Сопоставление реализации прошедшего времени в орочонском и эвенкийском языках показало морфологическую корреляцию – суффиксы с долгими гласными *-чā*, *-чэ̄* совпадают, однако суффиксов с краткими гласными в эвенкийском языке нет.

Прошедшее постоянное и прошедшее завершённое времена орочонского языка имеют несколько иную форму образования по сравнению с обычным прошедшим временем – суффикс прошедшего времени *-чэ̄* присоединяется не к смысловому глаголу, а к вспомогательному *би-*. Такое образование глаголов имеется и в эвенкийском языке:

Бй дёлā̄ви эмэчэ̄в – 'Я домой пришёл'.

Нуңартын горолō нулгичэ̄тын – 'Они далеко откочевали'.

2.1.3 Будущее время [Future Tense]

Форма будущего времени изъявительного наклонения обозначает действие, которое произойдёт в будущем. Образуется с помощью аффиксов: *-дя*, *-де*, *-дā*, *-дэ̄*:

Бй тимāна муринма дявādяв – 'Я завтра пойду поймаю лошадь'.

Бӯ тимāна йабудявун – 'Мы завтра пойдём'.

Бй щихиэ̄ дебдэ̄в – 'Я вечером поем'.

Бӯ гучин нулгидэ̄вун – 'Мы в следующем году будем переезжать'.

Контрастивный анализ морфемных форм наклонения орочонского и эвенкийского языков выявил как сходства, так и их отличия. Суффиксы *-дя*, *-де*, *-дā*, *-дэ̄* используются для образования будущего времени в обоих языках. Однако эвенкийский язык представлен более сложной системой формирования будущего времени – в нём выделяют три его вида: будущее, будущее ближайшее и будущее неопределённое, формы кото-

рых образуются путём прибавления дополнительных аффиксов к *-дя*, *-дэ*, *-дэ̄*, которые совпадают с ороchonскими, а также *-дяңа̄*, *-деңэ̄*, *-дэңэ̄* и *-дял*, *-дел*, *-дёл*.

2.2 Повелительное наклонение [Imperative mood]

Повелительное наклонение – категориальная форма наклонения, выражающая непосредственное волеизъявление [Ахманова, 2007, с. 249; Болдырев, 2007, с. 705]. В ороchonском языке выделяют две формы повелительного наклонения – повелительное наклонение настоящего времени и повелительное наклонение будущего времени.

2.2.1 Повелительное наклонение настоящего времени [Imperative mood. Present tense]

Повелительное наклонение настоящего времени в ороchonском языке обозначает предложение или пожелание произвести действие в настоящее время, или действие, которое побуждает другого человека что-то сделать. Образуется с помощью аффиксов со значением повеления и аффиксов лица к основе глагола.

К повелительным аффиксам настоящего времени 1-го лица относятся: *-хта*, *-хтэ*, *-хто*, *-йи*, *йи*, *-хи*, *-га̄*, *-гэ̄*, *-һа̄*, *-һэ̄* и другие. Например:

Бй̄ йабухта – 'Я пойду-ка'.

Бӯ ябуйивун – 'Мы пойдём-ка'.

Микй̄ мудинма тй̄нгэл! – 'Давай-ка лошадь отпусти!'

Дэхтэ̄ дебухтэ̄ – 'Еду поём-ка'.

К повелительным аффиксам настоящего времени 2-го лица относятся: *-хал*, *-хэл*, *-һал*, *-һэл*. Например:

Щй̄ дэ̄ди йабухал – 'Иди быстрее'.

Шӯ айиди ичэхэлу! – 'Вы хорошенько посмотрите!'

К повелительным аффиксам настоящего времени 3-го лица относятся: *-йи*, *-йи*, *-хи*:

Минй̄и нэхунив эмэйин – 'Попроси-ка прийти моего младшего брата (Пусть мой младший брат приходит)'.

Йабуйитин! – 'Попроси их уйти (Пусть они уходят)'!

Набор морфологических показателей повелительного наклонения настоящего времени в ороchonском языке представлен бóльшим количеством форм по сравнению с эвенкийским, при этом сопоставляемые языки демонстрируют частичное совпадение использующихся суффиксов. Ороchonские суффиксы 1-го лица ед. числа *-хта*, *-һа̄* обнаруживают соответствия в эвенкийском языке *-кта*, *-һна̄*. В суффиксах *-кта* / *-хта* двух языков отмечается чередование начальных согласных, которые имеют одинаковое место образования, но разный способ. Суффиксы 1-го лица мн. числа также демонстрируют неполное совпадение и представлены парой суффиксов – *-гат* (эвенк. яз.) и *-га̄* (ороч. яз.). Ороchonский суффикс *-хал* 2-ого лица ед. числа коррелирует с эвенкийским *-кал*. В 3-ем лице ед. числа отмечается корреляция суффиксов, подобная случаям, описанным выше, т. е. пары морфологических форм двух языков *-хи*, *-йи* (ороч. яз.) и *-ги*, *-йи* (эвенк. яз.) отличаются только способом образования начальных согласных.

2.2.2 Повелительное наклонение будущего времени [Imperative mood. Future tense]

Повелительное наклонение будущего времени обозначает надежду, просьбу, приказ, мольбу, которые следуют за завершением некой ситуации. Образуется с помощью присоединения к основе глагола повелительного аффикса и аффикса лица. К повелительным аффиксам будущего времени относятся *-да̄*, *-дэ̄*, *дэ̄*, *дэ̄*. Например:

Щй̄ дэхтэ̄ дебухиэмэр йабудай̄ – 'Ты пищу поешь, а потом идите-ка'.

Бӯ шэлэхшиэмэр дебудэ̄вун – 'Мы проснувшись, поедем'.

Микй дебушэмэр йабудяр – 'Мы поедем, а потом давай пойдём'.

Таршал бми этэхинэмэр дебүдэтин – Как они доделают, давай поедем.

Повелительные аффиксы будущего времени ороchonского языка находят свои аналоги в эвенкийском языке, в котором они представлены историческим суффиксом целевого деепричастия *-дā / -тā / -дэ* в сочетании с возвратно-притяжательными суффиксами *-ви / -вар / -вэр*, например, *-дāви / -дāвэр / -тāвэр*.

2.3 Сослагательное наклонение [Subjunctive mood]

Сослагательное наклонение – это категориальная форма косвенного наклонения, обычно с развитой системой оттенков (вариантов) модального значения, объединяемых общим признаком отсутствия прямого соответствия содержания высказываемого действительности [Ахманова, 2007, с. 249]. Иными словами, глаголы в форме сослагательного наклонения обозначают действие, которое могло бы реализоваться при определённых обстоятельствах [Болдырев, 2007, с. 700]. Сослагательное наклонение в ороchonском языке образуется присоединением к основе глагола аффиксов времени изъявительного наклонения, условия и аффиксов показателей лица.

Выделяют три формы условного наклонения. Первая форма – настоящего-будущего времени условного наклонения – обозначает действие, которое является обязательной предпосылкой (условием) другого действия или состояния, совершающегося в настоящее время. Образуется с помощью аффикса *-хи*. Например:

Бй айцинахив, тари нян айцинан – 'Если я буду спать, то и он тоже будет спать'.

Щй айади гэрбэхий, эмунти аңуани байанди – 'Ты хорошенько потрудись, через год уже сможешь разбогатеть'.

Форма прошедшего времени условного наклонения обозначает действие, которое когда-то было обязательным условием для совершения другого действия или состояния. Образуется с помощью аффикса *-ших*. Например:

Бй нэнэшихив, эдев йабухāна бичэ – 'Если бы я пошёл, мне не позволили бы уйти'.

Бү йабудяшихвун, шү мунэвэ эдешүн ичэрэ бичэ – 'Если бы мы ушли, вы бы нас не смогли увидеть больше'.

Форма будущего времени условного наклонения обозначает действие, которое является в будущем обязательным условием для совершения другого действия. Образуется с помощью аффикса *-ших*. Например:

Шү нэнэдэшихшун, бү нян нэнэдевун – 'Если вы пойдёте, то и мы тоже пойдём'.

Тарил йабудяшихтин, бү эдэвун нэнэ – 'Если они уйдут, то и мы не пойдём'.

Сопоставительный анализ морфем, образующих сослагательное наклонение в ороchonском и эвенкийском языках, не выявил их корреляции. Так, в отличие от ороchonского языка, в эвенкийском суффиксом сослагательного наклонения во всех лицах и числах является *-мча, -мчā, -мчэ*, тогда как в ороchonском выбор показателя данного наклонения зависит от времени глагола (ср. *-хи* – настоящее-будущее время, *-ших* – прошедшее и будущее время) – в эвенкийском языке такой зависимости не отмечено.

3. Заключение [Conclusion]

Предпринятое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Количество наклонений в ороchonском и эвенкийском языках значительно отличается: если в языке ороchonов насчитывается три наклонения, то в эвенкийском языке разными исследователями (Б. В. Болдыревым, Н. Я. Булатовой, О. В. Константиновой) выделяется от пяти до пятнадцати наклонений.

2. Суффиксы изъявительного наклонения, использующиеся для выражения настоящего-будущего времени в ороchonском и эвенкийском языках, частично совпадают,

однако данная грамматическая категория в языке ороочонов представлена бóльшим количеством образующих её морфемных форм.

3. Изъявительное наклонение в прошедшем времени в ороочонском языке имеет иную форму образования по сравнению с эвенкийским, присоединяя суффикс *-чэ* к вспомогательному глаголу *би-*. В эвенкийском языке соответствующий суффикс добавляется к основе смыслового глагола.

4. Будущее время в ороочонском языке представлено одной формой, тогда как в эвенкийском языке выделяют три его разновидности, в связи с чем образующие их морфологические формы являются более разнообразными и вариативными.

5. Повелительное наклонение сопоставляемых языков выражено одинаковым количеством категорий, однако в ороочонском языке набор морфологических показателей данного наклонения более многообразен, и часть использующихся в нём аффиксов не находит коррелятов в языке эвенков. Кроме того, у схожих суффиксов двух языков наблюдается чередование начальных согласных фонем.

6. Единственным наклонением, в котором не выявлена корреляция аффиксальных морфем, оказалось сослагательное наклонение.

Настоящая работа представляет собой четвёртый этап комплексного исследования грамматической системы ороочонского языка. В перспективе планируется продолжить описание знаменательных и служебных частей речи ороочонского языка в сопоставлении с аналогичными грамматическими категориями языка российских эвенков.

Список литературы

- Ахманова, 2007 – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М.: Ком-Книга, 2007. 576 с.
- Болдырев, 2007 – Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.
- Булатова, 2002 – Булатова Н. Я. Эвенкийский язык в таблицах. СПб.: Дрофа, 2002. 64 с.
- Константинова, 1964 – Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.–Л.: Наука, 1964. 274 с.
- Хань Юфэн и др., 2019 – Сопоставительные характеристики категории имени существительного в ороочонском и эвенкийском языках / О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова, Хань Юфэн, Мэн Шусянь // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 4, № 5. С. 171–181.
- Хань Юфэн и др., 2020 а – Сопоставительные характеристики местоимений в ороочонском и эвенкийском языках / О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова, Хань Юфэн, Мэн Шусянь // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 1. С. 161–171.
- Хань Юфэн и др., 2020 б – Сопоставительные характеристики категорий залога и вида глагола в ороочонском и эвенкийском языках / О. Н. Морозова, Ю. П. Иванашко, Е. А. Процукович, С. В. Андросова, Н. Я. Булатова, Хань Юфэн, Мэн Шусянь // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, № 4. С. 136–145.
- Мэн Шусянь, 2017 – Мэн Шусянь. Общее описание ороочонского языка в Китае // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3, № 1. С. 67–86.
- Са Сижун. Элементарная китайско-ороочонская сопоставительная хрестоматия. Пекин: Изд-во национальностей, 1981. 71 с.
- Ху Цзэньи, 1986 – 胡增益, 鄂伦春语简志/北京: 民族出版社, 1986年, 209页. [Ху Цзэньи. Краткое описание ороочонского языка. Пекин: Народное изд-во, 1986. 209 с.]
- Ху Цзэньи, 2001 – 胡增益 《鄂伦春语研究》民族出版社 2001年 [Ху Цзэньи. Исследование ороочонского языка. Изд-во Миньцзу, 2001. 293 с.]
- Хань Юфэн, Мэн Шусянь, 1993 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 鄂伦春语汉语对照读本/北京. 中央民族学院出版社出版. 1993年. 385页. [Хань Юфэн, Мэн Шусянь. Сопоставительная хресто-

матия ороchonского и китайского языков. Пекин : Центральное изд-во Ин-та национальных меньшинств, 1993. 385 с.].

Хань Юфэн, Мэн Шусянь, 2013 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 简明鄂伦春语读本/哈尔滨市: 黑龙江教育出版社, 2013 年, 185 页 [Хань Юфэн, Мэн Шусянь. Краткая хрестоматия ороchonского языка. Харбин : Изд-во образования провинции Хэйлунцзян, 2013. 185 с.].

Хань Юфэн, Мэн Шусянь, 2014 – 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 中国鄂伦春语方言研究/大阪市: 国立民族学博物館の人間文化研究機構, 2014 年, 113 页. [Хань Юфэн, Мэн Шусянь. Исследование диалектов ороchonского языка. Осака : Изд. отдел Нац. музея этнологии, 2014. 113 с.].

Материалы..., 2014 – 鄂伦春语材料/黑河市: 黑河市民族宗教事务局, 2014 年, 111 页. [Материалы по ороchonскому языку (сборник). Хэйхэ : Отдел по делам национальностей и религий Правительства г. Хэйхэ, 2014. 111 с.].

УДК 811.512.212, 81'33

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_71_79

Han Youfeng
Research Institute for Interethnic Relations
Harbin, China

Meng Shuxian
Department of National Affairs of Ethnic Minorities
Heilongjiang province, China
 mahayer_111@sina.com

Olga N. Morozova, Yulia P. Ivanashko, Elena A. Protsukovich, Svetlana V. Androsova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
 morozova_olga06@mail.ru, polia-80@mail.ru, amursea@mail.ru, androsova_s@mail.ru

Nadezhda Ya. Bulatova
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
 bulatovany@gmail.com

Comparing mood category in Orochon and Evenki

Abstract

The current article focuses on the results of the analysis of the Orochon language mood category and the ways of its forming. The data obtained are compared with the scientific researches on the mood morphological forms in the Evenki language. The study reveals a larger variety of mood categories of the Evenki grammatical system. The fact mood suffixes of the present-future, past and future tenses in the Orochon language have partial correlation in the Evenki language. The imperative mood in both languages is represented by an equal number of grammatical categories. Therefore, imperative affixes system of the Evenki language is less rich than the one of the Orochon language. Some of the imperative morphemes in the compared languages partially correlate. The sets of subjunctive mood suffixes in the Evenki and Orochon do not correspond.

Keywords: the Orochon language, the Evenki language, grammar, morphology, verb, mood, fact-mood, imperative mood, subjunctive mood.

© Han Youfeng, Meng Shuxian, Morozova O. N., Ivanashko Yu. P., Protsukovich E. A., Androsova S. V., Bulatova N. Ya. 2021

For citation: Han Youfeng, Meng Shuxian, Morozova O. N., Ivanashko Yu. P., Protsukovich E. A., Androsova S. V., Bulatova N. Ya. (2021). Sopostavitel'nye kharakteristiki kategorii nakloneniya glagola v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing mood category in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 71–79. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_71_79.

References

- Akhmanova, O. S. (2007). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow : KomKniga Press.
- Boldyrev, B. V. (2007). *Morfologiya evenkiyskogo yazyka* [Morphology of the Evenki language]. Novosibirsk : Nauka Press.
- Bulatova, N. Ya. (2002). *Evenkiyskiy yazyk v tablitsakh* [The Evenki language in tables]. St Petersburg : Drofa Press.
- Konstantinova, O. A. (1964). *Evenkiyskiy yazyk. Fonetika. Morfologiya* [The Evenki Language. Phonetics. Morphology]. Moscow – Leningrad : Nauka Press.
- Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya., Han Youfeng, Meng Shuxian. (2019). Sopostavitel'nyye kharakteristiki kategorii imeni sushchestvitel'nogo v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparative analysis of the noun in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 5 (4), 171–181.
- Han Youfeng, Meng Shuxian, Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2020 a). Sopostavitel'nyye kharakteristiki mestoimeny v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing pronouns in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (1), 161–171.
- Han Youfeng, Meng Shuxian, Morozova, O. N., Ivanashko, Yu. P., Protsukovich, E. A., Androsova, S. V., Bulatova, N. Ya. (2020 b). Sopostavitel'nyye kharakteristiki kategoriy zaloga i vida glagola v orochonskom i evenkiyskom yazykakh [Comparing voice and aspect categories in Orochon and Evenki]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 6 (4). 136–145.
- Meng Shuxian. (2017). Obshcheye opisaniye orochonskogo yazyka v Kitaye [General description of the Orochonian language in China]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], № 3 (1), 67–86.
- Sa Sizhun. (1981). *Elementarnaya kitaysko-orochonskaya sopostavitel'naya khrestomatiya* [Sino-Orochonian Comparative Reading]. Beijing : Natsional'nosti Press.
- 胡增益, 鄂伦春语简志/北京:民族出版社, 1986年, 209页 [Hu Zengyi. (1986). *Short description of the Orochon Language*. Beijing].
- 胡增益《鄂伦春语研究》民族出版社2001年 [Hu Zengyi, Meng Shuxian. (2001). *Studies in the Orochon Language*. Minzu Press].
- 韩有峰(卡基尔),孟淑贤,鄂伦春语汉语对照读本/北京.中央民族学院出版社出版. 1993年. 385页 [Han Youfeng, Meng Shuxian. (1993). *Comparative reader of the Orochon and Chinese*. Central publishing house of the Institute for National Minorities].
- 韩有峰(卡基尔),孟淑贤,简明鄂伦春语读本/哈尔滨市:黑龙江教育出版社, 2013年, 185页 [Han Youfeng, Meng Shuxian. (2013). *Brief reader of the Orochon language*. Heilongjiang Province Education Publishing House].
- 韩有峰(卡基尔),孟淑贤,中国鄂伦春语方言研究/大阪市:国立民族学博物馆の人間文化研究機構, 2014年, 113页 [Han Youfeng, Meng Shuxian. (2014). *The study of the dialects of the Orochon language*. Publishing Department of the National Museum of Ethnology, Osaka].
- 鄂伦春语材料/黑河市:黑河市民族宗教事务局, 2014年, 111页 [Materials on the Orochon language (collection). (2014). Department of Nationalities and Religions of Heihe government].